

"Ты должна понять, дорогая. Это было другое время... другой возраст", - вздохнула Мисси Смит.

"Да, но мама. Вот оно", - возразил ее сын Джейсон.

"Ну, я, конечно, никогда не думала, что это окажется в Интернете. Черт, это был 1986 год... мы даже не знали, что когда-нибудь будет интернет".

"Так о чем ты думал?"

"Я просто подумала, что это будет весело, чтобы сделать это с моим парнем". Отец Фрэнка только что купил видеокамеру, а мы были... ну, мы были молоды... и глупы".

"И что, по-твоему, он с ней сделает?"

"Честно говоря, я забыл о ней. Как я уже сказал, это было 22 года назад... тогда не было ничего похожего на интернет".

"Ну, он явно не забыл об этом. Нет, если он потратил время на то, чтобы оцифровать ее, чтобы разместить в Интернете".

На минуту пара замолчала, и Мисси неловко уставилась на изображение на экране ноутбука. Не было никаких сомнений, что это она, восемнадцатилетняя, ее лицо искажено в экстазе, когда ее трахает ее тогдашний парень.

"Если подумать... Как ты вообще нашел это?" - спросила она, эта мысль внезапно пришла ей в голову. "Что ты делаешь, глядя на порно?"

"Да нет, мам. Мне восемнадцать, и я в глуши, что, по-твоему, я делал?"

"Я даже не хочу об этом думать", - сказала она, подняв руку, чтобы отогнать образ, внезапно вспыхнувший в ее сознании.

"Это не моя вина, что вы с папой решили привезти меня сюда, за много миль от моей девушки... от любой девушки моего возраста".

"Да, хорошо, закрывай. Я больше не хочу на это смотреть." заявила она, затем повернулась и вышла из спальни. Вернувшись в гостиную, она опустилась перед телевизором и попыталась сосредоточиться на фильме, но в голове у нее все время прокручивалось то, что только что произошло.

Она наслаждалась вечерним вином, как вдруг услышала, что Джейсон зовет ее, и пошла в его комнату. Ну, технически, в старую комнату его отца. Они жили у ее свекров, занимаясь оформлением завещания. Ее свекор-вдовец скончался шесть месяцев назад и в своем завещании указал ее и Тома в качестве душеприказчиков. Аукцион по продаже имущества был назначен на следующие выходные, но Том должен был вернуться домой по работе, оставив ее заканчивать дела. Они заставили Джейсона остаться с ней, в основном для того, чтобы она не оставалась в доме одна.

Когда он позвал ее, она поставила бокал с вином и поспешила в спальню, думая, что что-то случилось. По дороге она придумывала сотню различных вариантов, но ни один из них не имел ничего общего с реальностью. Когда она вошла, Джейсон стоял возле своей кровати лицом к двери, его компьютер лежал на кровати спиной к ней, его шокированное выражение лица заставило ее замереть и спросить, в чем дело. Несколько мгновений он просто стоял там, его глаза метались между ней и экраном компьютера.

Затем он развернул компьютер.

Сердце Мисси едва не выскочило из груди, когда она взглянула на изображение, сразу же поняв, что это было.

После того как они молча посмотрели друг на друга, он спросил ее, как это может быть, и она ответила наилучшим способом, который только могла придумать.

Теперь она снова сидела перед телевизором, и ее мысли разбегались, пока она наполняла бокал вином. Она не знала, что беспокоило ее больше: то, что сын найдет это видео, или то, что об этом узнает ее муж. Если Джейсон обнаружил видео, и она ничего не могла с этим поделать, то Том, узнав об этом, мог серьезно повлиять на ее брак.

В тот период ее жизни видео было довольно скромной неосторожностью, и вскоре после его создания у нее случился испуг, который заставил ее переосмыслить ход своей жизни. Чтобы помочь ей сделать необходимые изменения, она переехала к своим бабушке и дедушке на другой конец страны. Они регулярно посещали церковь, и она пошла с ними. Там она встретила Тома. В то время он серьезно относился к религии, и она старалась быть такой же. Они поженились через год. Почему она сначала солгала и сказала ему, что была девственницей, она до сих пор не знает, но это так, и поскольку он был девственником, он никогда не подозревал ничего другого. По крайней мере, насколько она знала. И хотя их посещение церкви отошло на второй план, ложь все еще оставалась в силе. Если он узнает о видео, он поймет, что она лгала ему годами, и, хотя она не могла знать, как он отреагирует, ей было все равно, что он узнает.

Я просто должна поговорить с Джейсоном утром, сказала она себе. Убедиться, что он не собирается рассказывать об этом своему отцу.

Пока Мисси в гостиной решала, что ей делать, Джейсон в своей комнате размышлял над собственной реакцией на видео. Он не мог поверить, что его мать могла так поступить, даже в

молодости. Она вела себя так пуритански.

Но еще больше его удивила реакция на само видео - точнее, на то, как оно повлияло на него теперь, когда он узнал, что это была она. Когда он только начал его смотреть, его взволновал образ девушки, загримированной так, словно она снималась в музыкальном клипе 80-х годов, танцующая под какую-то популярную рок-балладу. Накрашенные ярко-красной помадой и дымчатыми тенями глаза, длинные брюнетистые волосы были распущены, а на ней был наряд, который почти не оставлял места для воображения. Короткая джинсовая куртка висела распахнутой, так что под обтягивающей футболкой, нижняя часть которой была оторвана, обнажая ее среднюю часть тела, четко вырисовывалась ее большая грудь. Она также надела юбку длиной до бедер, настолько узкую, что казалось, будто она нарисована на ее круглой попке и изящных бедрах. Танцующая на каблуках, она двигалась так, чтобы ее тело было манящим, время от времени проводя руками по своим чувственным изгибам.

Вне поля зрения камеры было слышно, как парень - мать сказала, что его зовут Фрэнк - подбадривает ее, чтобы она разделась. Что она вскоре и сделала. Сняв сначала пиджак, затем футболку, она обнаружила, что на ней нет лифчика. Ее сочные груди были обрамлены темными сосками, которые уже частично набухли, а когда она продолжала извиваться, они превратились в твердые шипы.

Камера, которую использовали, была явно высокого качества. Когда он на минуту увеличил изображение ее груди, автофокус не дал им расплыться даже на мгновение, и их теплая плоть, казалось, резонировала через экран. Кроме того, Фрэнк явно не пожалел средств на оцифровку пленки, поскольку на протяжении всего оставшегося фильма были увеличены другие аспекты, хотя камера была установлена на какой-то подставке, вероятно, на штативе. Либо Фрэнк отредактировал эти моменты, либо он заплатил кому-то за это...

Или штатива не было, и камерой управлял третий человек.

Не может быть! сказал себе Джейсон, отрицая такую возможность. Нет. Мама ни за что бы не...

Открыв компьютер, он поискал ролик, вставил наушники и увеличил громкость, чтобы услышать звуки, которые могли бы выдать третьего человека. На этот раз, зная, кто это был, он удивился, как он пропустил это в первый раз, когда 18-летняя версия его матери улыбалась в камеру. Но потом его взгляд переместился вниз, и он понял, как пропустил это... ее лицо не было в центре его внимания. Когда Фрэнк начал уговаривать ее раздеться, Джейсон сосредоточился на звуке его голоса, пытаясь понять, есть ли другой голос, уговаривающий ее. Он ничего не услышал и вскоре снова смотрел на ее сочные груди, замороженный их плавными изгибами и темными эрегированными сосками. Перематывая и проигрывая этот фрагмент, он был уверен, что увеличение ее груди было сделано с помощью камеры, а ее устойчивая рамка определенно указывала на какую-то подставку.

Он также был уверен, что возбуждается, наблюдая за этим.

Даже когда он сосредоточился на стольких мельчайших деталях, его член пульсировал в одежде. И он запульсировал сильнее, когда молодая версия его матери расстегнула молнию на юбке и позволила ей упасть в лужу вокруг ее ног. Теперь на ней были только туфли на каблуках и пара трусиков персикового цвета с тонкими бретельками, которые высоко поднимались по стройным бедрам и спускались вниз, резко переходя в промежность. Повернувшись, она показала камере свою круглую маленькую попку, персиковые трусики проходили по середине ее мясистых щечек. Как и раньше, Джейсон снял с себя одежду, освободив полутвердый член. Взяв себя в руки, он еще пару минут наблюдал за ее танцами и извиваниями, затем она подошла к Фрэнку и опустилась перед ним на колени.

Все еще хотя бы частично сосредоточенный на том, чтобы выяснить, была ли третья сторона, Джейсон снова несколько раз перемотал и воспроизвел эту часть. Решив, что изменение угла камеры, скорее всего, было сделано с помощью прикрепленной к ней рукоятки управления, он слушал, как Фрэнк уговаривает ее пососать его член. И снова он не услышал никаких других голосов.

В течение следующих нескольких минут он наблюдал, как его мать ублажает парня своим ртом; ее изящные губы скользили вверх и вниз по его твердому стволу... ее пальцы обхватывали его основание и потягивали. Теперь он был уверен, что единственными звуками, которые он слышал, были стоны Фрэнка, поощряющие ее, и мычание его матери, когда она делала один из самых сенсационных, восторженных минетов, которые Джейсон когда-либо видел. Ему понравилось, как она плотно обхватила губами толстый ствол, не вынимая его изо рта, и как она смотрела на Фрэнка, не обращая внимания на камеру, словно ее там и не было.

Конечно, именно тогда у него впервые возникло подозрение, что девушка выглядит знакомой, что-то в этих глазах вызвало крошечную ниточку узнавания.

В то время он был очарован этой сценой. Но теперь она завораживала еще больше, поскольку мысль о том, что это его мать стоит на коленях с большим членом во рту, не выходила у него из головы. А рука, поглаживающая его собственное твердое мужское достоинство, все быстрее поднималась и опускалась.

Как бы ни был хорош ее минет, у Фрэнка были другие идеи для своего члена. Он потянул ее за ноги, и монтаж клипа переключился на то, как она лежит на кровати, а Фрэнк присоединяется к ней. Забравшись почти на нее сверху, он пару минут играл с ее грудью. И снова монтаж увеличил масштаб ее мясистых бугров, когда его руки лепили и лепили их, а пальцы пощипывали ее возбужденные соски. Затем, когда он опустил свой рот на один из сосков, изображение переместилось на ее лицо, показывая ее бесстрастное выражение в течение следующих нескольких мгновений, пока Фрэнк, очевидно, сосал и ласкал ее грудь.

Ранее, когда крошечная нить узнавания переросла в толстую веревку, рука Джейсона начала заикаться, поглаживая его член. Но теперь все ускорилося, когда он снова подумал, что его восхищает похотливое выражение лица матери.

Камера отъехала назад, чтобы показать, как Фрэнк стаскивает трусики с ее бедер и спускает вниз по ногам. Когда он отбросил их в сторону, она раздвинула ноги, и камера на мгновение

увеличила изображение ее прекрасной киски. Не было сомнений, что она возбуждена. Ее половой бугор был набухшим и блестел от ее соков, капельки росы блестели в тонком слое брюнетистых волос. В центре ее темные губы были надуты и раскрыты в приглашении. Затем взгляд снова отстранился, и Фрэнк вогнал в прекрасную киску свой большой член, сделав несколько толчков, чтобы он полностью вошел в нее.

<http://erolate.com/book/2631/62589>